

— Ах...

Оджин смотрел на спину Ха Ын, которая постепенно отдалялась.

«Нет.»

Обе его руки упирались в землю.

Кусая губы, он собрал всю оставшуюся силу в свои руки.

Однако...

Стук!

— Кух!

Две руки беспомощно сдались.

Кровь начала капать из его носа после того, как он врезался лицом в землю.

— Не... уходи...

Оджин печально протянул руку к спине Ха Ын.

Затем он попытался встать, напрягая ноги, но казалось, что его ахиллесово сухожилие было разорвано, так как он не чувствовал силы, поступающей в ноги.

— Ты... не должна идти.

Он погрузился в свои воспоминания шестилетней давности.

То, как она дрожала из-за незнакомой темноты на больничной койке... Он не мог позволить себе снова бросить ее в этой ужасной темноте.

— ... Оджин.

Ха Ын закусила губу и слегка повернула голову, чтобы посмотреть на Оджина. Поместив Бусину Дракона рядом с левым глазом, она продолжила.

— Я позову людей из Ассоциации, чтобы они забрали Оджина. После этого я отдам свои глаза.

— Хмм. Но как я могу верить, что единственное, что сделают члены Ассоциации, так это заберут его?

— Я могу позвонить им после того, как мы покинем это место. Если ты все еще не можешь мне доверять, почему бы тебе просто не отказаться от Драконьего Глаза?

Ха Ын опасно помахала Бусиной Дракона прямо перед ее глазами. Если она отклонится хотя бы на 1 см, Глаз Дракона сгорит и исчезнет.

Чеон Доюн смог без особого труда понять, что она не блефует.

— Холхолхол. Какой уверенный в себе ребенок. Ты мне очень нравишься.

Его морщинистый рот приподнялся, когда он кивнул головой.

— Очень хорошо. После того, как мы покинем это место, позвони в Ассоциацию, чтобы они забрали Молниеносго Волка.

— Хорошо...

Бам!

Прерва слова Ха Ын, на пустой стоянке раздался глухой звук.

— Не... шути.

— Оджин...?

Шататется

Его дрожащие ноги ступили на пол. Однако через несколько мгновений его тело бессильно упало на землю.

Кровь сочилась из его порезанных ран и пропитывала сухую грязную землю.

— О-Оджин!

Ха Ын быстро подошла к Оджину.

Из-за того, как безжалостно он был порезан, его одежда была пропитана таким количеством крови, что вы даже не могли узнать ее первоначальный цвет.

— Т-ты сукин сын...!

Она бросила острый взгляд на Чеона Доюна и закусил губу, но не могла позволить себе ослепнуть от ярости и напасть на него.

— Ха Ын...

Послышался бормочущий голос Оджина.

Ха Ын крепко закрыла глаза и снова встала на ноги.

— Холхолхол! Такое трогательное зрелище! Кто для тебя это дитя, если ты так отчаиваешься?

Чеон Доюн посмотрел на Оджина с насмешкой в глазах.

Оджин едва сдерживал угасающее сознание и подумал о вопросе Чхон Доюн.

— ...

«Кто для меня Ха Ын?»

— Аргх, ух.

Ползь, ползь

Он жалко полз до Чеона Доюна.

Это было ужасное и жалкое зрелище...

— Хахх! Хаах! Хаах!

... но это не имело значения.

Каким бы ужасным или жалким он ни был...

Даже если люди укажут на него пальцем за то, что у него нет родителей...

Даже если его избьют без причины...

Если бы она была у него...

Он мог это вынести. Он мог выдержать это.

Он мог бы сделать еще один шаг вперед.

Потому что для него она была первой, кто...

— Ах, ах, ах.

Он волочил неподвижные ноги по земле и подполз к Ха Ын, которая стояла неподвижно.

Это из-за того, что он потерял слишком много крови? Воспоминания, настолько старые и блеклые, что он уже не знал, когда они произошли, внезапно пришли ему в голову.

— Ты новенький, да?

Молодая девочка с рыжими волосами.

Девушка, которая по сути была лидером детей приюта, с яркой улыбкой протянула ему руку.

— Тебя зовут... Оджин? Что это значит?

Она подтвердила слова, написанные на его бейджике, своими плохими навыками в ханджа.

Имя, которое он ненавидел до смерти.

— Оджин (□□)...? Не может быть, разве это не означает «грязная пыль»?

Ага.

Он даже не знал, как выглядели его родители, и все, что они оставили ему, - это имя «Оджин», что означало «грязная пыль».

Это имя, которое не могло быть более ужасным и проклятым, объясняло, как его родители

думали о нем.

— И что?

Думая об этом сейчас, это глупое, незначительное имя не было даже таким уж важным, но он ответил так, как будто это была деликатная тема без всякой причины.

— Нет, нет особой причины, по которой я спросила тебя... Мне просто было любопытно, потому что ты никогда не разговариваешь.

— Тебе не нужно прилагать усилия для того, чтобы обращать на меня внимание.

Когда он холодно обернулся, девочка с недоумением почесала затылок и продолжила.

— Э... эм. Оджин... нет, похоже, тебе не очень нравится это имя...

Пока она была погружена в свои мысли, ее глаза внезапно засияли, когда она хлопнула в ладоши.

— Младший брат! Да, я буду звать тебя младшим братом!

— ...

Его грудь трепетала от этого по неизвестной причине.

— Так почему ты здесь? Ты тоже избегаешь этого проклятого ублюдка-директора?

— Это...

Они находились на крыше приюта, состоявшего из четырех этажей. Вход должен был быть закрыт наглухо, но из-за невнимательности директора его оставили открытым на пару месяцев.

— ...

Он пошел сюда не для того, чтобы избежать встречи с директором.

В отличие от девочки, которая всегда противостояла директору, он был тихим. Все, что с ним случалось, это то, что его время от времени били по голове, когда ему не везло.

Несмотря на это, была причина, по которой он тайно поднялся на крышу, рискуя быть отруганным.

— Это потому что... это... мое тайное убежище.

Случайно узнав, что крыша не была заперта, он начал украшать это место как секретное убежище, предназначенное только для него.

Хотя это было убогое убежище, сделанное из одних выброшенных картонных коробок и деревянных досок...

Для мальчика, у которого ничего не было...

Для мальчика, у которого не было ни родителей, ни родственников, ни даже друзей...

Это место было первым, какое он мог назвать «своим».

— Кяхаха! Что это за секретное убежище?

— ...

Девушка взорвалась смехом, схватившись за живот.

Он ничего не мог сделать, кроме как опустить голову, чтобы скрыть покрасневшие щеки.

Да...

Хоть он и сказал, что это его тайное убежище, он знал правду.

Правду о том, что крыша на самом деле не принадлежала ему.

Правду, что ему не принадлежит ни одна вещь в мире.

Он был в юном возрасте, когда большинство не могло правильно выучить таблицу умножения, но это было единственное, в чем он был уверен.

— Хе-хе. Я просто шучу. Хм, так это твое тайное убежище?

— Н-нет.

— Но разве ты не говорил раньше, что это так?

Девочка игриво улыбнулась и подошла к нему, ее волосы трепетали, как пламя. Ее внешний вид был прекрасен до такой степени, что он ошеломил его и заставил бессознательно сглотнуть.

— Посмотрим... если это секретное убежище, то никого туда непустишь, да?

— Д-Да.

Он избежал взгляда девочки и сжал кулаки.

— Даже... даже если мама с папой придут, я их никогда не впусу.

Была ли это просто детская мстительность ребенка? Даже если его родители однажды придут его искать, он поклялся, что последнее, что он сделает, - это впустит их в свое тайное убежище.

— ... Правда?

Девочка горько улыбнулась, глядя на него, говорящего со сжатыми кулаками.

Да...

Девушка и мальчик уже знали...

Они поняли это еще до того, как выучили наизусть таблицу умножения...

О том, что родители ни в коем случае не вернутся за ними.

— Тогда как насчет старшей сестры?

— ... Хах?

— Ты впустишь меня?

... девочка спросила, показывая красивую улыбку, похожую на драгоценные камни.

— Старшая... сестра?

— Поскольку я на два года старше тебя!

— ...

— Я могу делать то, что не разрешается делать твоим маме и папе, верно?

— Эм? Д-да.

Услышав ответ, который пришел в запале, она сделала большой шаг в ветхое убежище.

В этот момент она сделала шаг в его никчемную жизнь...

— Хе-хе. С тех пор, как я пришла, ты должен всегда думать обо мне как о своей старшей сестре, хорошо?

Девочка лучезарно улыбнулась.

Если подумать об этом сейчас, слова, которые она сказала, вероятно, не имели особого значения - вероятно, это были просто слова, которые она сказала в шутку в потоке момента.

На самом деле, она, вероятно, даже не помнила, что говорила эти слова в прошлом.

Однако... знала ли она, что эта единственная строчка... эта короткая детская шутка... станет для него самым большим спасением?

— П-перестань, Оджин!

— Хаах, хах, хах.

Выдыхая смешанное с кровью дыхание, он прижался к земле дрожащими руками.

— Ах, угх.

Тело Оджина кричало, когда оно превысило свой предел.

Оно скрипело, крутилось и кричало, говоря о том, что им больше нельзя двигать.

Дзинь!

[Предупреждение. Ваше тело повреждено до такой степени, что не может поддерживать ману.]

[Ваша мана выходит из-под контроля.]

[Вход в состояние «Перегрузка»!]

[Переход в состояние «Нестабильное»!]

— Зат... кнись.

Ему было все равно, если его тело сломается.

Ему было все равно, если его тело будет уничтожено.

Если он сможет встать на этот раз, его не волновало, что он больше никогда не сможет встать.

— Пожалуйста.

Он ударил кулаком по трясущимся ногам.

— Пожалуйста... двигайся.

В первый раз в его жизни появился кто-то, кого он хотел видеть рядом с собой.

В последний раз в его жизни появился кто-то, кого он хотел защитить.

В его жизни, темной, как беззвездная ночь, сияла только она.

— О... Джин?

Глядя на Ха Ын, которая смотрела на него дрожащими глазами...

Бам!!!

— Уааааа!!!

... он встал, крича.

Он твердо ступил на землю и выпрямил спину.

— Хаах! Хаах!

Неровно выдохнув, он сделал шаг вперед в ее направлении.

Несмотря на то, что он пошатнулся и споткнулся, он не упал.

— Оджин... почему...? Почему ты не сдаешься?

— Почему... я не сдаюсь?

Должна ли это говорить женщина, пытающаяся вырвать себе глаза, чтобы спасти чью-то жизнь?

— Ты проникла в чужое тайное убежище, как тебе заблагорассудится... так что теперь тебе нельзя выходить.

— Что? О-о чём ты говоришь?

Она забыла об этом?

«Ну, это не имеет значения. Даже если она и забыла... я все еще помню.»

— Холхолхол! Подумать только, что ты встанешь в таком состоянии!

Послышался смешанный с насмешкой голос Чеона Доюна.

— Однако, что изменилось теперь, когда ты встал?

Вещи не изменить легко.

Дело в том, что жизнь такова, что, даже если бы ты терпел, дела бы не разрешились сами по себе. Даже если ему удалось встать на ноги, разрыв между ним и Чеоном Доюном все еще оставался огромным.

«Однако.»

Был метод, который он придумал.

«Я уверен, что этот ублюдок сказал, что Глаз Дракона используется для управления маной, содержащейся в Сердце Дракона».

В этом случае существовала вероятность того, что Глаз Дракона мог контролировать не только ману внутри Сердца Дракона, но и ману вены дракона.

— Что бы ни случилось с этого момента, не двигайся.

— Ч-что ты собираешься делать?

— У меня нет времени объяснять.

Оджин осторожно поднес руку к ее левому глазу.

Грохот

Черные облака, стекавшие с кончиков его пальцев, нежно покрыли ее левый глаз.

— Кьяаа! Ч-что это?!

— Стой спокойно..

Тщательно контролируя Черное Небо, чтобы она не пострадала, он поглотил крошечную часть силы Глаза Дракона.

А потом...

Ууууу!!!

... мана вены дракона, тихо свернувшись в черных облаках, медленно подняла шею.

Дзинь!

[Вы выполнили часть условий, необходимых для разблокировки «Разверзшееся Небо».]

Со звуком ясных колокольчиков, звенящих в его голове, перед его глазами появилась строка текста.

[Αυτοί που με προσπεριούν στον κήπο των αναστεναγμών]

Неопознаваемые буквы были теми же, что были написаны в объяснении «Разверзшееся Небо».

Оджин поднял голову и посмотрел на буквы.

Он не знал почему, но ему казалось, что смысл непонятных букв вливается в его голову.

Медленно открывая рот, он читал заклинание, которое текло в его голове.

— Через меня вы проходите в сад плача.

С пением, которое звучало зловеще...

— Ах.

... небо раскрылось.

Трееееееек! Трееееееек!

Синяя молния, обернувшаяся вокруг тела Оджина, постепенно потеряла свой цвет и стала черной.

Кровь, омывшая землю, превратилась в черные облака и снова втянулась в тело Оджина.

Как будто он выпил эликсир, резанные раны по всему телу быстро исчезли.

— Ч-что?

Тело Чеона Доюна вздрогнуло, когда он посмотрел на сверкающую черную молнию.

Неопознаваемое, зловещее чувство давило на его тело.

Стук, стук, стук!

Его зубы шумно задрожали.

Даже столкновение с Полярной Звездой не вызывало у него такого безмерного страха.

«Что это...»

Чеон Доюн посмотрел на Оджина с выражением страха.

Треск! Треск!

Все его тело было окутано черной молнией, Оджин смотрел на небо затуманенными глазами.

По какой-то неизвестной причине, несмотря на то, что он чувствовал, как яркий солнечный свет обжигает его кожу, небо, на которое он смотрел, не могло быть темнее.

— Небо слишком темное.

Глядя на голубое небо без единого облачка, он спросил несколько восторженным голосом.

— Разве это не так?

Примечание английского переводчика «Через меня вы проходите в сад плача». является отсылкой к итальянской повествовательной поэме «Божественная комедия», «Инферно». (А сад плача, наверное, из "Лост Арка")

Я вас веду в пустынные селенья. Я вас веду сквозь вековечный стон. Я вас веду к усопшим поколениям. Мой правдой зодчий высшей вдохновлён: Верховной властью - силою творящей, Любовью, знаньем был я сотворён. Я - скорбный дух, над бездною парящий, Со всем, что вечно, ставший наравне. Оставь надежды, всяк сюда входящий.

*П.П. Это адаптация стиха на русский. В английской адаптации "через меня вы проходите", а тут "я вас веду в". Не буду использовать русский вариант, так как я скорее всего забуду об этом в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2541095>